

Осада Зелёного Шпиля / The Siege of Greenspire (рассказ)

Перевод коллектива "[Warhammer Age of Sigmar — Чертог Просвещения](#)"

Этот перевод был выполнен коллективом переводчиков "[Warhammer Age of Sigmar — Чертог Просвещения](#)". Их группа VK находится [здесь](#).

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Осада Зелёного Шпиля / The Siege of Greenspire (рассказ)

Автор	Анна Стивенс / Anna Stephens
Переводчик	Переводчик из Гальхаллы
Редактор	Mike, Warhammer Age of Sigmar — Чертог Просвещения
Издательство	Black Library
Год издания	2020
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI

Брида Девхолм – гильдийский капитан, стоящая во главе роты «Правосудие Леди», – с тревогой наблюдала, как самый неумелый из её новобранцев пошатнулся и свалился с ног, жёстко приземлившись на пол первого этажа в сторожевой башне Зелёного Шпиля. Бочка, которую он нёс, грохнулась на каменную плиту и раскололась. Прямоком из неё хлынул поток мелкого чёрного порошка, засыпав и новобранца, и пол, да ещё и подняв тёмные облака в воздух.

Брида инстинктивно отскочила в сторону.

– Осторожнее, идиот! – крикнула она. – Хочешь всех нас тут подорвать? Это порох! В следующий раз лучше сразу высеки искру и избавь нас от своей глупости!

Толку от её слов было мало. Подбородку Кенде неслабо досталось от крышки, покрывающей бочку, и теперь он сидел в куче рассыпанного пороха, протирая глаза и сплёвывая кровь с прикушенного языка.

– Виноват, капитан! – Он опустил на колени, перевернул разбитую бочку и начал сгребать порошок руками, небольшими горсточками засыпая его обратно в дыру.

Брида подбежала к нему и с силой выхватила бочонок из рук, просыпав ещё больше порошка на землю и на себя.

– Во имя Леди, неужели ты настолько туп? – вопрошала она, несмотря на явную обоснованность её подозрений. – Этот грязный порох, который смешался с пылью, песком, твоими кровью и потом, даже с каменной крошкой, ты только что засыпал в бочку с очищенным и готовым к использованию.

Кенде смотрел на неё с явным недоумением, и Брида несколько раз выругалась про себя.

– Ты хоть знаешь, что произойдёт, если всыпать грязный порох на затравочную полку твоего мушкета? Либо он не выстрелит, оставив тебя совсем безоружным против вражеских полчищ, которые только и ждут, чтобы вырвать твои кишки, либо патрон разорвётся внутри, оторвав твою грёбаную руку. Что из этого ты бы предпочёл, Кенде?

Парень вытер кровь с подбородка почерневшей рукой и вскочил на ноги.

– Ничего из перечисленного? – подумав, отважился он на ответ.

Брида кивнула.

– Ничего. Хороший выбор. А теперь представь, что было бы, если бы ты засыпал его в казённик пушки! – Она снова выругалась, взглянула на трещину в дереве и встряхнула бочонок руками. Судя по весу, он был почти полон. Она простонала и всучила его обратно Кенде. – Поздравляю. Твоё жалование за первый месяц только что пошло на новый порох. Притом, когда будет следующая поставка, никто и знать не знает. И даже не думай жаловаться.

На этих словах она посмотрела на него, и Кенде захлопнул рот, которым собирался произнести что-то очень неразумное.

– Возьми лопату и сгребай всё обратно, а потом пометь бочонок мелом, чтобы на оружие он не пошёл! Может удастся подсыпать его к некоторым ловушкам на линии фронта – подбавить немного огоньку, – когда твари вернутся. – Она вновь посмотрела на Кенде. – Потом хорошенько вымети этот двор – не хочу, чтобы шальная искра сожгла к чертям всю мою роту из-за того, что кто-то рассыпал по земле порох! И

подготовь мне отчёт за ночное дежурство. Мне нет дела до того, что ты только что отпахал дневную смену. Да, и в следующий раз держись на ногах крепче, хорошо? Одной Аларизель известно, как ты покажешь себя в настоящем бою.

От такого потока приказов и порицания парень скукожился на глазах, словно дерево перед гнилью Нургла. Он буквально онемел и только и смог, что кивнуть в ответ. От досады лицо его превратилось в кислую гримасу. Брида прикусила щёку изнутри, чтобы перестать говорить, и вздохнула. Она была слишком строга к нему; Кенде был фермером до того, как боевой табун тзаангоров из Колдовского леса отнял у него всех, кого он любил, что и сподвигло его дать клятву и посвятить остаток жизни борьбе с тварями. Проблема заключалась в том, что произвольно и притом с чертовским успехом он ставил под угрозу само существование «Правосудия Леди» и Зелёного Шпиля.

Его история была довольно распространённой в Вердии, и, честно говоря, она и сама кое-что знала о направляющей потребности в отмщении и о том, как она может овладеть человеком. Ей только и оставалось надеяться, что с оружием у Кенде получится совладать во много раз легче, чем таскать пороховые бочки по каменным плитам двора. А ведь он был не единственным. Последняя стычка оставила всю её роту недоукомплектованной, и они заменили мёртвых десятком свежих рекрутов – одни из которых ещё вчера были детьми, другие – торговцами или фермерами, вроде Кенде. Дюжиной, которая не знала, какая сторона меча безопасна. Среди них была девушка, Раэлла, которая обнаружила, что боится высоты, и плакала навзрыд каждый раз, когда держала караул на третьем этаже башни, большую часть времени проводя с закрытыми от ужаса глазами, мёртвой хваткой вцепившись в защитные перила, пока они не снимали её оттуда и не переводили на первый этаж.

Мышцы её челюсти напряглись, но Бриде всё-таки удалось сдержать разочарованный взглас у себя за зубами, когда Кенде возобновил попытки вернуть порох в бочонок. Ты либо научишься, либо умрешь, и это касалось не только Кенде, но и всех остальных; так было принято по всему Изумрудному рубежу, который простёрся от форта Гард до Хаммерхола-Гира. Бриду сильно беспокоило то, что в бой отправляется слишком мало закалённых войной солдат.

Над Зелёным Шпилем зазвонил колокол, возвещающий о смене караула, и Брида оставила Кенде с его поручением, напомнив тому напоследок, чтобы к огню и на десять шагов не приближался, пока тщательно не отмоется и не поменяет одежду. Она взлетела по лестнице на верхний этаж башни и обошла обзорные пункты, открывающиеся на все четыре стороны. В этот вечер подходы к Колдовскому лесу просматривались хорошо, хотя клубок шипастых лоз, показавшийся из-за деревьев, подобрался к ним ещё ближе и был значительно гуще, чем на рассвете. Брида устало вытерла пот на лбу. Прежде чем рубить эти заросли, им придётся снискать благоволение Леди Листвы; если же оставить всё как есть, лозы вскорости задушат Зелёный Шпиль: они сотрут в порошок крепкий каменный фундамент и превратят башню в руины. Так в Изумрудном рубеже появится брешь, которой зверородцы и тзаангоры Колдовского леса не преминут воспользоваться.

- Нет конца и края трудам капитана, – пробормотала Брида себе под нос, хотя в действительности ничего другого она для себя не желала. Её рука нащупала толстое золотое кольцо на цепочке, и она сжала его, чувствуя обнадеживающие тяжесть и тепло металла. Это была скорее привычка, нежели напоминание обо всём, чего она лишилась к этому моменту. Она нечасто думала о своей прежней жизни, но искренняя некомпетентность Кенде и нерешительное, неловкое поведение остальных новобранцев обнажили старые раны, которые так и не зажили на её душе.

Она испытала облегчение, когда Дригг – дуардин, который служил её заместителем, – поравнялся с ней: все воспоминания, словно труп на реке, унеслись далеко, а вскоре и вовсе погрузились глубоко, на самое

дно. Они ещё вернутся, они никогда не оставляли её надолго, но Брида надеялась, что это случится не сегодня, и крепкий сон ей будет обеспечен.

- Всё тихо? - спросил Дригг. Он проснулся пару часов назад и уже прекрасно знал ответ, но она была только рада, что он спросил. Это свидетельствовало о формальной передаче ответственности за ночной дозор - от неё к нему.

- Слишком тихо, и так уже много дней, - ответила Брида. - Мне это не нравится.

Дригг издал хриплый, гортанный смешок и поправил секиру, висевшую на поясе.

- Если бы Аларизель или сам Зигмар спустились сюда и провозгласили победу в войне против Хаоса, а мы все вернулись домой к долгожданному миру, готов поклясться, тебе бы это тоже не понравилось.

Уголок её рта слегка дрогнул.

- Я осторожной природы человек, - признала Брида.

Дригг покачал головой.

- Ты считаешь себя осторожной, но для остальных ты - «подозрительная и недоверчивая». Я это тебе как дуардин говорю. Осторожность - наше призвание.

- Странно, как часто эти чувства путают местами. - Брида внимательно посмотрела на него - взглядом, лишённым всякого тепла. - Проверишь второй этаж за меня, хорошо? Орла доложила о проблеме с первой пушкой, вроде запальное отверстие опять забилось. По моему приказу на огневых позициях дежурят арбалетчики. - На этих словах Дригг нахмурился. - Знаю, знаю, но мне самой только-только об этом сообщили. Узнала бы раньше, сказала бы раньше. Лишний раз мы рисковать не можем, так что займись этим утром. Пускай пушка и не стреляет, но враги-то наши об этом даже не догадываются. О, и Кенде тянет двойную смену, а может быть и тройную, если я решу, что на утро он тоже заступит на дежурство. Так что приглядывай за ним. Парень зеленее весенних листьев и неповоротливее одноногого тзаангора, но ему нужно учиться, и быстро.

- Потому что у тебя плохое предчувствие? - спросил Дригг.

- Потому что у меня плохое предчувствие, и потому что парнишка расколотил целую бочку пороха, - кивнула Брида. - Дежурство на тебе, лейтенант.

Дригг отдал честь и отступил назад.

- Дежурство принял, - формально подтвердил он. - Так что можешь избавить мою смену от своего дурного предчувствия, - добавил он полушёпотом. Лишь их долгое знакомство позволяло ему такую привилегию - и то, в минуты, когда ни один солдат не мог их подслушать. Вот уже двадцать лет Дригг и Девхольм были основой «Правосудия Леди» и по совместительству единственными членами роты, которые застали её основание, не считая Брока, Орлы и ещё парочки. Столько лет прошло, столько битв, смертей и ужасов они пережили, снова и снова выручая друг друга, а ей так ни разу и не удалось убедить Дригга в том, что дурное предчувствие у неё не к добру. Всё это простое совпадение, так он всегда говорил.

Она прислушалась к удаляющимся шагам. Прозвучали хриплые команды - это солдаты передавали дежурство ночным дозорным. Ветер гудел вокруг сторожевой башни: тёплый, приятный, полный жизни. И нечистый, но лишь время от времени и только с западной стороны. От него веяло грязью и порчей,

едва-едва, так, что она этого почти не замечала.

И всё же эта вонь никуда не девалась. Она была там. Прямо сейчас.

Покрытые шрамами кулаки Бриды сжались на парапете, который доходил ей до пояса. И хотя официально она уже не несла дежурство, капитан не могла сдвинуться с места. Что-то было не так.

Что-то приближалось.

***

Караул сменился на рассвете. Кенде не стесняясь спал на своём посту, впрочем, как и Раэлла, которая должна была приготовить пищу для тех, кто отработал в ночную смену, и кто только заступал на дневную. Голодовка продлилась целый час, пока она судорожно топила печи, пекла хлеб - а иногда просто-напросто сжигала - и варила кашу. Стряпня её оставляла желать лучшего, и у роты на весь день испортилось настроение.

Когда Дригг привёл обоих к Бриде, та рассматривала клубок колючих лоз сквозь щель бойницы: сегодня он был выше того уровня, на котором стояла она, и ближе, чем когда-либо. Дригг был разъярён и пристыжён в равной мере - ответственность за ночной дозор лежала на нём, а с ней и вина за недосмотр. Громким и чётким голосом, который разнёсся по всему двору и заставил каждого в пределах слышимости замереть на месте, он уведомил Бриду, что готов понести наказание вместе с нарушителями. Остальные новобранцы - во всяком случае те, кто не спал, - вполголоса переговаривались с опытными бойцами роты. Предложение Дригга они встретили с удивлением и некоторым потрясением. Их уважение к нему росло на глазах, но Брида понимала: если она согласится, о ней их мнение поменяется не в лучшую сторону.

В конечном счёте Дриггу она отказала. Что же касается Кенде и Раэллы, у неё не было другого выбора, кроме как наказать эту парочку: каждого из них Брида поставила на колени, а затем трижды ударила по спине древком своего копья; на коже у них довольно быстро проступили синяки и рубцы. Наказание оказалось не таким простым, как они себе представляли, но и до положенного ему было далеко. Можно сказать, они ещё легко отделались, хотя оба кричали от боли. Когда всё закончилось, Раэлла умоляла позволить ей покинуть роту.

- Ну уж нет. Ты подписала контракт на год, значит год здесь и прослужишь. У нас не хватает людей, и потерять кого-то ещё я просто не могу. Ты научишься быть солдатом, и чертовски хорошим солдатом.

Раэлла снова разрыдалась и убежала на кухню. Брида не любила наказывать своих воинов, но «Правосудие Леди» была сплочённой ротой, со строгими порядками и дисциплиной. За годы службы ни один из солдат не избежал наказания за подобные нарушения. Даже лицо Бриды покрывали шрамы, которые ещё будучи простым рядовым она заработала своим неподчинением приказу.

Кенде и Раэлла совсем недавно вступили на службу и до сих пор переживали ужасы, которые вынудили их пойти на такой шаг, но это вовсе не означало, что у них были какие-то поблажки. Да и будет всяко лучше, если Раэлла испытает она, а не прислужники Тзинча, взявшие сторожевую башню в окружение. «Правосудие Леди» нельзя было ни сломить, ни обратить в бегство. Раэлла же сломалась, не побывав ни в одном бою, и позволить себе сочувствие Брида просто не могла. Её миссия теперь заключалась в том, чтобы собрать Раэлла по кусочкам, сложить их во что-то крепкое и сильное, вроде клинка. И она

надеялась, что преуспеет до того, как начнётся очередная атака.

- Мы на границе, Кенде, - обратилась она к юноше. - Мы - часть крохотного рубежа, отделяющего Хаммерхол-Гира от Колдовского леса, цивилизацию от Хаоса. Барьер меж радостью и отчаянием, между жизнью и смертью. Мы здесь, чтобы участь твоей семьи более не выпала на долю никого в этом владении. Ты должен стать солдатом, которому я смогу довериться, на которого смогу положиться, но сперва ты должен научиться исполнять мои приказы. Пока что ни того, ни другого я не могу. У тебя есть десять дней, чтобы доказать обратное. Набирайся опыта у моего теневого лейтенанта Дригга, и ради Леди постарайся не спать на посту.

Он не спрашивал, что случится по окончании десяти дней. Он не спорил, не молил о снисхождении и не обещал исправиться, лишь небрежно отсалютовал ей, развернулся и ушел - слишком быстро, чтобы сохранить достоинство. Брида, нахмурившись, посмотрела ему вслед, и в голову к ней закралась мысль - а не ошиблась ли она. Может, стоило сразу избавиться от него и от Раэллы, вырезать гниль, прежде чем она распространится на всю роту. Кенде выглядел рассерженным, а в «Правосудии Леди» нет места для обид. Нет места ничему, кроме веры в Леди Листвы и преданности общему делу.

Двадцать лет солдатской службы многим научили Бриду, и она с полной уверенностью могла сказать, что за десять дней Кенде не заставит её поверить в него. Но что ещё она могла сделать? Он был нужен ей. Все они были нужны ей.

Нападения зверородцев участились, стали более спланированными и хитрыми, и Бриду это сильно беспокоило. От стражей Высокого Дуба и Пламенной Ивы - сторожевых башен, соседствующих с Зелёным Шпилем, - поступали схожие сообщения. Каждое новое столкновение было ожесточённое предыдущего. На пути вдоль Изумрудного рубежа то и дело пропадали посыльные, а зелёные алхимические огни, денно и ночно полыхающие на сторожевых башнях, всё чаще вспыхивали красным светом, предупреждая об очередной атаке. Каждый сторожевой пункт разделяли многие мили, и потому даже в ясный день далёкие огоньки служили единственным напоминанием о соседях: чаще всего, когда при виде красного сигнала рота приходила к ним на помощь, атака сходила на нет.

Часть Бриды так и жаждала полномасштабного сражения - возможности для всех гильдийцев объединиться в единую силу, чтобы раз и навсегда сокрушить противника. Зверородцы явно прощупывали защиту рубежа, и это не только тревожило её, но ещё и наводило на мысли о - внезапно! - интеллекте, который стоял за планированием всех атак орды.

Те немногие, кто пережил бойню, благодарили судьбу и, всё ещё пребывая в ужасе от случившегося, бежали в крупные селения и города. Они бросали свои сады и фермы и отправлялись просить милостыню на городских улочках или работать до кровавого пота в небесных доках. Тех же, кто находил в себе силы и мужество разжечь пламя на костях своих же потерь и присоединиться к вольной гильдии, было и того меньше. Едва ли не полгода состав «Правосудия Леди» служил неукomплектованным, пока Кенде и остальных, наконец, не отправили к ним в Зелёный Шпиль. Но даже будь каждый из них наделён умениями и находчивостью пятерых солдат, они бы не восполнили потери. Если же гневом Кенде и робостью Раэллы заразятся другие новобранцы... В животе у Бриды всё перевернулось.

- Я должен был понести наказание вместе с ними, - сказал Дригг, а затем зевнул так широко, что мог бы и пушечное ядро проглотить. - Они спали в мою смену.

- Нет уж, пускай меня они не любят, но тебя уважают. Кенде я дала десять дней, на протяжении которых с ним придётся нянчиться, и, пожалуй, ты в этом лучше меня будешь. Помогай ему, но не

забывай подталкивать к тому, чтобы он сам во всём разбирался. Раэллу я поручу Броку, его обаяние и поддержка могут подействовать на неё. Нам нужен каждый, но пока единственное, что все они могут – это пойти на корм чудищам. – Она похлопала Дригга по плечу. – Сходи и разберись с той пушкой, прошу тебя, а потом отправляйся спать. На закате увидимся снова.

***

Брида нашла Дригга в полдень. Вооружившись инструментами, тросом и шкивами, он целый час спускал пушку со второго яруса во двор, а когда наконец преуспел, укатил её во тьму провонявшей копотью и алхимией мастерской, где теперь возился с орудием. Когда тень Бриды опустилась на него, дуардин вскочил на ноги. Его рука инстинктивно рванулась к топору. В животе у капитана похолодело.

– Гляди-ка, – сказал он. Брида подошла к дуардину и взяла в руки предмет, который он протянул ей, затем перевела взгляд на пушку, куда он показывал, и обратно. Пушкам и мушкетам она всегда предпочитала копья и мечи, но в артиллерии всё-таки что-то да понимала.

– Кто-то её проткнул? – едва слышно процедила она сквозь зубы.

– Да, и этот кто-то хорошо постарался. В запальном отверстии эта штуковина практически не отсвечивала. При обычном осмотре всё выглядело замечательно. Кто бы это ни сделал, он не хотел, чтобы мы просекли, что пушка не стреляет – пока не пустим её в ход, разумеется. Скажем, когда на нас нападут.

Брида встретила взглядом с глубоко посаженными глазами дуардина.

– Ты хочешь сказать, что в «Правосудие Леди» затесался предатель?

– У меня почти всё утро ушло на то, чтобы вытащить этот шип, не повредив запальное отверстие, – вот, что я хочу тебе сказать. Из неё надо бы выпустить пару ядер. И пока я этого не сделаю, я никого и на десять шагов к ней не подпущу – на случай, если она взорвётся. Понятия не имею, кто это сделал и с какой целью, но как только я здесь закончу, пойду проверять другие пушки и мушкеты, затравочные полки, нарезы в стволах и всё, что только в голову придёт.

Пот выступил на лбу у Бриды. Где-то в глубине её сознания родилась шутка о том, что вообще-то это её Дригг считал недоверчивой. Однако ситуация была совсем не смешной.

– Проверяй пушки, я займусь всем остальным. Будь внимателен ко всему, что может выдать врага – за стенами Зелёного Шпиля, а то и внутри них.

На этих словах она махнула рукой за спину.

Дригг кивнул и без лишних слов склонился над пушкой. Оставив его одного, Брида вышла из мастерской, и под ярким дневным светом её сердце сжалось от мрачных подозрений.

Она заметила Брока и недолго думая подозвала к себе. Его спокойная уверенность и живая улыбка обнадеживали: если она была головой «Правосудия Леди», то Брок – её сердцем. Его возвращение из форта Гард приободрило их всех. Стоило ему отпустить искромётную шутку или в нужный момент подмигнуть, и большинство споров заканчивалось даже не начавшись, а его непринуждённые воспоминания обо всех тех ошибках, что он допустил, будучи новеньким, снова и снова внушали

рекрутам, что с практикой они могут достичь больших успехов.

- Что думаете о новой партии, сержант? - спросила она на пути в оружейную.

- Примерно то же, на что вы и рассчитывали, капитан, - сказал высокий мужчина. - Хотя, надо отметить, у форта Гард те же проблемы, если это вас утешит. Вдоль всего рубежа одна и та же история. Одни юнцы да старики, надёжных рук не хватает. Этот ваш Кенде - пустая трата униформы. А что до Раэллы, я совсем не удивлюсь, если она всех нас отравит.

Брида смерила его пристальным взглядом.

- Им можно верить?

Брови Брока подскочили.

- Верить? Странный вопрос, капитан. Они, конечно, молодые и нервные, но на вид так вполне порядочные. Почему вы спрашиваете?

Они зашли внутрь оружейной, и лишь потом Брида ответила ему.

- Кто-то вывел из строя нашу первую пушку. Повредил запальное отверстие. Всем оставшимся солдатам «Правосудия Леди» я бы доверила свою жизнь - боги, многие из них хотя бы раз спасали её, ты в том числе, - но новобранцы? Тут совсем другое дело.

Рот Брока приоткрылся от удивления, но он тут же сомкнул его и глубоко задумался. Брида потянулась к первому мушкету, прислонённому к стойке, и передала ему. Брок действовал не спеша. Торопить мужчину не было никакого смысла. Он проверил затравочную полку и механизм взведения, заглянул внутрь ствола.

- До сих пор я ничего не замечал. Да, Кенде - пустое место, но я бы сказал, что до всего этого он был совершенно безвреден. Вчера он дежурил у пушки, но мог ли он это сделать? Знает ли он вообще, как можно повредить её? Я могу поднять записи, проверить его прошлое.

Брида выбрала следующий мушкет и провела такой же осмотр.

- Винград, к западу от нас. Небольшой сельскохозяйственный городок, который поставлял пшеницу, овёс и ячмень в форт Гард. Был атакован и уничтожен тзаангорами восемь месяцев назад. Кенде был одним из дюжины выживших.

Брида старалась знать всё о своих солдатах. Истории тех, кто уже довольно давно служил в «Правосудии Леди», были её собственными - такими же родными, как ощущение копья в руке. О новобранцах она тоже кое-что узнала, однако в полной мере они не готовы были довериться своему капитану. Тут помогла бы дружественная беседа с добродушным сержантом, но когда Кенде и остальные прибыли к ним, Брок был в отъезде - он отправился в форт Гард за партией чугуна.

Оценка новобранцев не входила в обязанности Брока, но за все эти годы Брида привыкла доверять его суждениям, и теперь она как никогда в них нуждалась.

- Включи-ка своё обаяние, когда окажешься рядом с Кенде и остальными, - сказала она, взяв очередной мушкет. - Дай мне знать, если кто-то покажется тебе подозрительным, но постарайся не выдать себя. Ты знаешь правила.

- Да, капитан, - сказал Брок. - Я вас не подведу.

Брида нашла в себе силы улыбнуться ему.

- Ты никогда и не подводил.

***

Заручившись помощью сразу десяти человек, Дригг вернул пушку на место. Затем дуардин проверил два оставшихся орудия - как и обещал, и оба оказались в идеальном рабочем состоянии. В полдень он завалился спать в небольшой комнатке офицерской казармы. Сидя снаружи, в тени от палящего солнца Гирана, Брида просматривала складские списки и всё это время слушала храп Дригга. Двадцать лет прошло, а этот звук всё также веселил её, как, впрочем, и выводил из себя.

- Капитан?

- Что такое, Орла? - спросила она невысокую женщину.

Усыпанное веснушками лицо наводчицы было бледным, несмотря на загар.

- Трое с дневной смены заболели, капитан. Нас будто в клещи зажимают, если понимаете, о чём я. Они в лазарете.

В голове у Бриды зазвучали слова Брока: «А что до Раэллы, я совсем не удивлюсь, если она всех нас отравит». Капитан сложила бумаги на столе и придавила их кружкой.

- Что они ели? Кто это сделал? - Брида с таким пылом задала эти вопросы, что Орла невольно отступила на шаг.

- То же, что и остальные. При этом мы в полном порядке. Вы хотите...

Договорить она не успела, потому что в тот же самый миг из кухни выбежала Раэлла. Рука Бриды потянулась к копыю, но женщина лишь упала на колени и вжалась в угол. Её рвало.

- Отведите её в лазарет, - сказала Брида и сама же направилась к сооружению.

В течение следующего часа туда прибыло ещё четырнадцать солдат. Вскоре в помещении не осталось свободных коек, а всё вокруг провоняло рвотой.

- Тепловой удар? - спросила Брида у Томмана. Раэлла хлебнула из чашки, но её тут же вывернуло. Лекарь покачал головой. - Яд?

- Это кажется мне наиболее вероятным, но как они отравились я сказать не могу. Быть может, коснулись поверхности, вымазанной этим веществом, или...

Но Брида уже не слушала.

- Мы все ели одну и ту же пищу, да. Но мы с тобой не пили из бочек с водой, которые стоят по этажам. Орла?

Наводчица покачала головой и похлопала по фляге с водой.

- С этого самого утра, - сказала она.

Брида ударила кулаком по ладони.

- Орла, разбуди Дригга. Брок, со мной. Ты тоже, Томман.

Сержант поспешил за ней. Во дворе они встретили Орлу и сонного Дригга.

- У нас мало пороха, пушка выведена из строя, так ещё и мои солдаты болеют, - сказала она собравшейся группе. - Томман, проверь, отравлены ли бочки с водой. На каждом этаже. Потом колодец - в такую жару дневная смена будет много пить. Брок, Орла, видели что-нибудь подозрительное недалеко от бочек или колодца в последние пару часов? - Оба покачали головами. - Проклятье. Хорошо, мы с Дриггом устроим допрос...

Внезапно на третьем этаже Зелёного Шпиля разнёсся колокольный звон.

- Наступают, наступают! Боевой табун со стороны Колдовского леса, несколько сотен!

Капитан и Дригг переглянулись. На их лицах застыло выражение ужаса.

- За дело, - сказала Брида. - Томман, возьми образцы. Орла, затем твой черёд, разберись с этими бочками. Брок, ты должен закрыть колодец. Томман, делай что хочешь, но поставь этих больных на ноги. Они должны быть готовы к бою. Порошки, зелья - плевать. Просто сделай это, а потом найди или, чёрт возьми, сотвори из воздуха источник чистой воды. Солдаты будут изнемогать от жажды.

Одни уже бежали в оружейную за мушкетами, дробью и порохом. Другие только-только выскочили из казарм, ругаясь и на ходу застёгивая пряжки своих доспехов. В небе сгущались сумерки. Брида посмотрела на дуардина, во рту у неё пересохло.

- Обагри пламя!

Дригг встряхнулся - последние крупы усталости наконец оставили его - и бросился в сторону ближайшей лестницы.

Брида подхватила копьё и в два счёта преодолела пару лестничных пролётов. На повороте второго этажа она со всей дури приложилась коленом о стену, выругалась, но темп не сбавила. С каждым шагом в ноге пульсировала боль. Она едва дышала, когда вышла на третий этаж и прыгнула на аллюр. Её мучила жажда, но она знала, что сейчас просто-напросто не может её утолить.

От зрелища, открывшегося её взору, в горле стало ещё суше. Тзаангоры пересекали открытое поле с зазубренными клинками наперевес, их клювы и рога были покрыты сталью и отражали тусклый свет заходящего солнца. Другие зверородцы, отвратительные гигантские волки и обезумевшие, похожие на медведей создания, у которых было слишком уж много зубов и когтей, с грохотом неслись рядом.

Брок снова показался на глаза.

- Колодец перекрыт, капитан. Не знаю, что и думать, но не слишком ли это удачное совпадение - солдаты заболели сегодня, и именно сегодня у Орлы появилась своя фляга с водой?

На мгновение Брида растерялась.

- Орла? Я знаю её столько же, сколько тебя и Дригга!

Брок не взглянул на неё.

- Как скажете, капитан.

Брида посмотрела через стену, на бегущий навстречу табун, но на деле даже не видела его. Орла была орудийным сержантом. Она наверняка знала, как вывести пушку из строя. Может ли это быть не просто совпадением? Неужели кто-то из «Правосудия Леди» поддался на увещевания Хаоса и согласился предать Девхольм и всех солдат под её командованием? Но почему? Почему?

- Капитан?

- Дригг, вот ты где. Пороха хватит на дюжину выстрелов из каждой, так что бери... - Выражение лица у дуардина было мрачнее обычного, и при виде его глаза Бриды напряглись от пульсирующей боли. - Что ещё?

- Пламя не багровеет, капитан. Я три раза менял алхимическую смесь, а оно как горело зелёным, так и горит. Никто не придёт.

Брида подняла глаза, словно видела сигнальное пламя сквозь камень.

- Этого не может быть.

- Всего миг плюётся красными искрами, а потом снова зеленеет. Реакция должна бы произойти, с алхимией всё в полном порядке, но что-то сдерживает её. Сдаётся мне, на Зелёный Шпиль пробрался чародей или типа того. Они заколдовали пламя, связали его с чем-то живым. С чем-то или с кем-то.

- Значит убьём их всех и пламя зардеет? - спросила Брида, подавив желание закричать. Её рота осталась сама по себе.

- Теоретически. Сперва надо понять, кто тут замешан. - Он погладил свою бороду. - За последнюю неделю я водил наверх только Кенде. Помнится мне, он был любопытен, задавал много вопросов о пламени - как оно меняет цвет, когда мы подаём сигнал о помощи и сколько времени потребуется, чтобы к нам подоспели. Я-то подумал, что у меня на глазах рождается начинающий инженер - конечно, пока он не нарушил дисциплину.

Брида переглянулась со своими офицерами, а затем снова перевела взгляд на боевой табун, стремительно подступающий к их позициям. У неё не было на это времени, но и позволить предателю свободно разгуливать по Зелёному Шпилю она тоже не могла. Она сделала глубокий вдох через расширившиеся ноздри.

- Дригг, заряжай пушки.

- Но орудийный сержант - Орла, - начал было он, надув щёки. Брида повернулась к нему.

- У меня осталось всего два солдата, которым я могу верить, и ты один из них. Так что теперь ты орудийный сержант. Приступай.

Она произнесла это с такой яростью, что Дригг отпрянул, однако спорить не стал. Дуардин отдал честь и бросился вниз по лестнице, не оглядываясь и не ворча под нос.

- Брок, приведи ко мне Орлу и Кенде, сейчас же.

Зелёный Шпиль окружали ямы-ловушки, и боевой табун как раз добрался до перекопанной земли.

Нельзя было мешкать ни секунды. «Прошу тебя, Орла, будь ни при чём», – умоляла Брида про себя в ожидании Брока. Вся башня гудела от движения и громких приказов – это была паника, но паника контролируемая. Рота готовилась к нападению.

Орла, Брок и Кенде прибыли на место.

– Капитан, я больше не заведу пушками? – спросила женщина, её лоб сморщился от недоумения.

– Где вы оба были, когда болезнь стала распространяться? – спросила Брида предельно суровым тоном. Она отвернулась от толпы врагов, которые пробирались сквозь лабиринт ловушек. Арбалетчики выжидали, когда они вступят в зону поражения, отмеченную флажками. Пушки должны были вот-вот открыть огонь.

Орла нахмурилась еще сильнее; Кенде выглядел растерянным.

– На посту, капитан. Как и всегда. Простите, но разве мы не говорили об этом в лазарете? Я не пила воду.

– Я был на кухне с Раэллой, считал запасы, пока ей не стало плохо, – ответил Кенде.

– Кто пополнял бочки с водой? – настойчиво спросил Брок. – Это ведь были вы с Раэллой, не так ли? А ты, Орла, отвечала за них.

– Всё так, – возмутилась женщина. – Вы меня видели. Вы буквально наблюдали за тем, как я это делаю. О чём речь, сержант?

Брок посмотрел на Бриду – так, будто ответ был исчерпывающим. Возможно, так оно и было.

– Вы оба освобождаетесь от своих обязанностей и будете заключены в камеры, чтобы предстать перед трибуналом, как только мы отразим эту атаку, – с тяжестью в голосе сказала Брида. Ей было не по себе от такого решения, но время подходило к концу – враг вот-вот окажется у стен Зелёного Шпиля. А пушки даже не дали первый залп. – Сложите оружие на пол и сделайте шаг назад, держите руки так, чтобы я их видела.

– Капитан, – начала было Орла, но Брок не дал ей договорить, вырвав копьё у неё из рук. Своё собственное Кенде бросил на камни, после чего поднял руки вверх, его привычное замешательство потонуло в пучине страха. Перед капитаном? Перед разоблачением? Или перед полчищами, которые явились, чтобы разорвать их в клочья?

– Уведите их отсюда, сержант, – прорычала Брида. Как только вся троица скрылась на нижнем ярусе, она выбежала на середину крытой галереи и перегнулась через перила, чтобы разглядеть позицию орудия, стоящего на углу. – Дригг, во имя Леди, огонь! Они почти у нас.

Дуардин обернулся на её крик, затем перевёл взгляд на мужчин и женщин, замерших в напряжённой тиши на стене. Никто не заряжал орудие. Дригг указал на бочку с порохом и провёл пальцем по горлу.

– Все разом! – крикнул он в ответ.

– Бегом сюда, – проревела Брида, едва сдерживая поток брани. – Арбалетчики, лучники, стреляйте залпами, как только враг пересечёт флажки. Темп не сбавлять. В двадцати футах – одиночный огонь.

– Что, во имя Зигмара, происходит? – зашипела она, как только лейтенант поднялся на башню. – Мы же

потеряли всего один бочонок, когда этот дурак Кенде разбил его. Он разве не пометил его?

- В каждую бочку подмешана мука, капитан. Заряди этим пушку, и она разорвётся в два счёта. Единственная польза от наших орудий - это швырять их во врага.

Брида была в растерянности, всего на миг её разум помутился. Как? Почему? Она сделала усилие на собой. Попыталась взять себя в руки, придумать план, который спасёт её роту.

- Возвращайся к огню. Мне плевать, как ты это сделаешь, но обагри его. Без подмоги, без артиллерии мы не переживём эту атаку. Забаррикадируйся там, Дригг, - добавила она, сжав его предплечье, - и да направит тебя Аларизель.

- А оборона? - спросил Дригг, попятившись назад.

Брида подняла копьё.

- Оборона на мне.

***

Лучники и арбалетчики целили в щели звероловских доспехов и снова и снова осыпали боевой табун стрелами. Земля содрогалась под грохотом бегущих ног и падающих тел. Но демиволкам и полумедведям стрелы были всё равно что жалящие насекомые, а ямы-ловушки и острые колья они перепрыгивали в два счёта. Дригг занимался пламенем, и потому Бриде приходилось быть везде и сразу: она перебегала между вторым и третьим ярусом, успевая следить за солдатами, которые укрепляли ворота.

Брока она так и не нашла - лишь бы Орла и Кенде не сопротивлялись. С одной стороны она мечтала, чтобы оба оказались замешаны и, как итог, сидели бы сейчас под замком; с другой - надеялась, что всё это была ужасная череда недоразумений. Противный голосок у неё в голове твердил, что необходимо казнить обоих: если кто-то из них предатель, его смерть развеет заклинание, и пламя вновь побагровеет. Брида подавила голос и сосредоточилась на обороне.

Зверородцы добрались до стен, их глаза и зубы отражали всё ещё зелёное сияние. Их рёв был полон боли, ненависти и безумия, и всего через мгновение они поползли наверх.

- Арбалетчики, огонь по тварям внизу! Лучники, разите тзаангоров! - прокричала Брида. Зелёный Шпиль, казалось, покачнулся под натиском мутировавшей плоти. Женщина отпрянула назад, пропустив на своё место лучника, и повернулась, чтобы взглянуть на двор. Три фигуры растянулись в лужах собственной крови - презренное отражение их насильственной смерти. - Что за...

Она помчалась вниз по лестнице, перепрыгивая через несколько ступеней разом, и выбежала во двор. Она закружилась на месте в поисках врагов, но не обнаружила никого, кроме Брока у главных ворот.

Брока у главных ворот.

Она сорвалась с места, даже не успев переварить увиденное, и только на бегу осознала, что он расчищает баррикады и срывает затворы с одной единственной целью: чтобы впустить врага. Ворота содрогались под ударами извне.

- Брок, нет! - закричала она, когда жуткое озарение окончательно накрыло её. Он обманул её. Он обманул их всех и всем подписал смертный приговор.

Брок повернулся, словно во сне. Его лицо сияло в ликовании.

- Во имя Хаоса! - прокричал он и сорвал последний затвор.

Ледяная ярость ураганом поднялась внутри, и Брида вложила её в бросок своего копья. Оружие просвистело в воздухе и вонзилось в грудь сержанта, сбив того с ног и пригвоздив к открывающимся воротам. Маска благоговения застыла на его лице. Следом за копьём Брида навалилась на ворота, импульс от бега придал ей силы, её сапоги упёрлись в камень, дыхание сбилось. Через несколько секунд к ней присоединился Томман, но сразу толкать не стал. Лекарь просунул руку и швырнул горсть каких-то гранул. Давление по ту сторону уменьшилось, и в тот же миг Томман тоже навалился на ворота.

- Сыпкий сон, - выдохнул лекарь. - Замедлит их ненадолго.

- Ворота прорвали! - взревела Брида - так громко, что её лёгкие отозвались болью, а Томман вздрогнул. Сверху раздались предупредительные вопли - значит солдаты уже спускаются по лестнице, чтобы помочь, а стрелки готовятся обрушить смертоносный дождь на столпившихся у ворот чудовищ.

Этого было недостаточно. Давление на ворота усилилось, и Бриду с Томманом оттолкнуло обратно. Плечи и бёдра горели. Брида стиснула зубы и навалилась, но зверородцы уже перехватили инициативу.

Взглядом она встретилась с глазами Томмана.

- На счёт три - бежим.

- Зардело! - раздался голос сверху, и Брида почувствовала слабую надежду. Смерть Брока сняла заклятие, сковавшее пламя, а Дригг добавил все ингредиенты для изменения цвета. Битва ещё не проиграна.

- Держись, лекарь. Помощь уже в пути. Раз. Два. Три.

Они отпустили ворота и помчались прочь. Створки поддались, и первый полумедведь, завалившись вперёд, кувырком влетел во двор Зелёного Шпиля. Те, кто были позади, блея и брызжа слюной, бросились прямо через него, каждый зверородец был таким большим, что мог запросто разорвать Бриду пополам. Но она не дала им такого шанса. Рванув вслед за Томманом, она вбежала в ближайшую лестничную клетку, захлопнула за собой дверь и заперла её. Проёмы здесь были узкими и низкими, а значит мутировавшие гиганты из орд Тзинча сюда не проберутся. Что совсем не мешало им бесчинствовать на кухне и складах, в лазарете и оружейной. Любой, кого они отыщут живьём, совсем скоро попрощается с жизнью. Она должна была спасти их.

С Дриггом она столкнулась на втором ярусе.

- Они внутри.

- Знаю. Половина лучников отстреливает их по моему приказу, но через ворота постоянно лезут новые. - Треск дерева и хор отчаянных криков прервали его на полуслове: один из демиволков проломил дверь в лазарет. Дригг отдал очередной приказ лучникам, но было уже поздно. Всех, кто оказался внутри, разорвали за считанные секунды - прямо на глазах у Бриды, ошеломлённой, беспомощной, неспособной вымолвить ни слова. Лёд сковал пламень ярости, беснующийся у неё в крови, и тот почернел, сделался смертоносным. Стоило Дриггу увидеть выражение, застывшее на её лице, и он невольно попятился.

- Швырнём пушку прямо в них – кажется, так ты предлагал, – процедила Брида. Огрубевший голос стал единственной каплей скорби, которую она себе позволила. – Бросим её за ворота, раздавим тех, кто прорывается внутрь, и их тела заблокируют вход.

Дригг сухо кивнул.

- С внутренней стороны, – поправил он её, и Брида даже не стала спрашивать, почему – так велико было её доверие к нему. Не мешкая ни секунды, она бросилась к пушке, которая стояла ближе к воротам.

Лафет орудия был на колёсах, но лишь вдесятером они сдвинули пушку с места, пока ещё два солдата впопыхах натягивали крюки, чтобы соорудить некое подобие системы шкивов. Тзаангоры, перебравшиеся через последние ловушки, теперь толпились за кривыми спинами зверородцев прямо у ворот. Вонь была такой сильной, что ноги буквально подкашивались: она сгущалась в воздухе, щипала глаза и будто слизью оседала в глотке и во рту.

Пушка покачнулась на лафете и под дружный хрип тех, кто натянул верёвки, сорвалась со стойки. Брида помогла переправить её через защитную стену и расположить на позиции. Она бросила взгляд вниз, во двор, и встретила глазами с полумедведем. Он полз наверх, его когти впивались в каменные блоки Зелёного Шпиля.

- Бросайте! – крикнула Брида, и пушка рухнула вниз. Увлёкши за собой медведя, она грохнулась в массу искажённой плоти, хлынувшую из ворот. Конец верёвки с такой скоростью прошёл через шкив, что задымился и рассёк кожу на голове Бриды, оказавшейся не в том месте. От щеки до макушки её плоть раскрылась до самой кости. Женщина отшатнулась, взвизгнув от боли, кровь хлынула обильным потоком.

Снизу всё потонуло в вое, рыке и столах, когда под тяжестью пушки затрещали кости таза и позвоночника. Своими когтями зверородцы скребли каменные плиты, рвали друг друга в попытке выкарабкаться. Их тела буквально завалили проход.

Брида привалилась к стене и протёрла глаза от крови, надеясь сообразить план, который позволил бы им продержаться до прибытия подкреплений из Высокого Дуба и Пламенной Ивы. По всему периметру второго этажа построились солдаты «Правосудия Леди» и теперь осыпали стрелами врагов, заполонивших двор. Полумедведи карабкались по стенам, в то время как гигантский волк уже почти пробрался внутрь лестничной клетки – он всё рвался наверх, даже несмотря на стрелы, застрявшие в его бёдрах.

Единая масса плоти корчилась у ворот. Над башней поднялся вой, когда тзаангоры растащили переломанные тела и поползли внутрь, кромсая любую плоть, встречающуюся на пути.

- ...порох! – Голос Дригга был едва различим сквозь какофонию, поднявшуюся внутри и снаружи стен Зелёного Шпиля. Брида повернулась. Дуардин уже перевязывал четыре пороховых бочонка вместе. Солдаты вскрывали крышки остальных и высыпали порох вперемешку с мукой на врагов, пока над боевым табуном не повисла полупрозрачная дымка.

- Зажги стрелу! – проревел Дригг.

Брида выхватила лук, подпалила стрелу в огне запасного фонаря и кивнула, когда дуардин перебросил связку через край. Она спустила тетиву. Огненный наконечник поразил цель в тот миг, когда бочки были ещё в воздухе, прямо над головами зверородцев. Они разорвались, и вместе с ними вспыхнула мука, клубившаяся в воздухе. Вращающийся огненный шар заставил солдат броситься в укрытие и смёл

весь боевой табун, разорвав зверей в клочья. На несколько секунд весь мир потонул в грохоте, обжигающем свете и полыхающем воздухе, а затем с небес посыпался дождь плоти и крови.

Тзаангоры, которые не погибли на месте, бросились бежать. Одни волочили свои ошмётки, многие падали в ловушки и ямы, которые успешно обогнули на пути к башне. Дригг приказал лучникам стрелять в отступающих. Брида мрачно кивнула ему, отдала свой лук и подхватила копьё, затем собрала группу солдат и направилась к свободной лестничной клетке. В Зелёном Шпиле ещё оставались последователи Тзинча, и сейчас пора бы им умереть.

***

Гильдийцы из Пламенной Ивы первыми добрались до них. К тому моменту они уже перебили последних врагов и принялись считать своих погибших. Среди них были и Орла с Кенде, которых Брок убил вместо того, чтобы посадить под замок. Убил из-за её недалёковидности, Брида понимала это, из-за того, что она доверилась человеку, которому не должна была. Они погибли из-за неё: Орла, которая была ей подругой в течение десятилетий и всегда принимала её сторону, всегда поддерживала её, и Кенде, который был не создан для службы и всё же принял свою смерть. Из-за неё.

Половину своей роты капитан Сонот отрядил в погоню за поредевшим боевым табуном, скрывшимся в Колдовском лесу, а остальные принялись за отвратительную работу: туши мёртвых тзаангоров и зверородцев предстояло сложить в кучи для сожжения.

- Многовато тел, учитывая, что ваш сигнальный огонь побагровел совсем недавно, - сказал он. - Как это они так?

Брида сидела на крышке колодца, пока Томман зашивал ей лицо. Ей повезло не лишиться глаза, хотя часть уха отсутствовала. От обезболивающей маковой настойки она отказалась, раскаиваясь за Орлу и Кенде. Шрам останется на всю жизнь в напоминание о том, что доверие - роскошь, которую себе она больше не сможет позволить.

- В наши ряды затесался предатель, - сказала она. - Сержант Брок, человек, с которым я прослужила двадцать лет. Отправился в форт Гард за припасами, а когда вернулся... испортил порох, отравил воду, подставил чертовски хорошего солдата и рекрута, затем открыл ворота, чтобы впустить табун. И ни единожды я его не заподозрила. Просто верила ему, а он чуть всех нас не убил.

Сонот нахмурился.

- И где теперь этот сержант?

Брида встретила его взгляд.

- Я убила его, и единственное, о чём я жалею, - то, что не сделала этого медленно. Наше пламя было как-то связано с его жизненной силой - когда он умер, оно изменило цвет. Либо в форте Гард обосновался культ Хаоса, либо одна из башен Изумрудного рубежа между нами и фортом предалась злу и втянула сержанта. Но он мёртв, так что правду мы никогда не узнаем. - Она со стоном поднялась на ноги, раны и ссадины дали о себе знать. - Капитан Сонот, я пошлю весть по всему рубежу о том, что произошло здесь. Любые новобранцы, любые ветераны, которые на время покидали вашу роту, особенно в одиночку, - за ними нужен глаз да глаз. Может и карантин к месту придётся. Планы у Тзинча - весьма изощрённые, но даже я не была готова к подобному. Мы должны...

- Багровые огни на горизонте! - раздался крик сверху. - Высокий Дуб, Огнецвет, во имя Леди, Рассветный Шип! Капитан... Капитан, они меняют цвет друг за другом. Весь рубеж багровеет, насколько мне хватает глаз!

Сонот и Девхольм переглянулись.

- О чём бы ни было ваше предупреждение, капитан, - тяжело сказал Сонот, - думается мне, вы опоздали.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Осада_Зелёного_Шпиля_/_The_Siege_of_Greenspire_\(рассказ\)&oldid=23202](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Осада_Зелёного_Шпиля_/_The_Siege_of_Greenspire_(рассказ)&oldid=23202)

Эта страница в последний раз была отредактирована 22 июля 2023 в 21:08.